

СПОСОБЫ ПОПОЛНЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ЦВЕТА В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Рассматриваются способы пополнения лексики в разноструктурных языках, таких как французский, английский, русский, немецкий и др. ЛСГ цвета может пополняться с помощью следующих способов: словообразование, транспозиция, образование сложных слов, сравнительных конструкций, словосочетаний со словом «цвет», заимствования.

Ключевые слова: цветообозначение, словообразование, транспозиция, сравнительный оборот, заимствование, хроматоним.

Периферия системы цветообозначений разных языков организована по-разному и постоянно пополняется. Один из главных источников появления новых слов – словообразование [1]. В большинстве языков существуют суффиксы, которые способны не только переводить слово из одной лексико-грамматической категории в другую, но и менять его значение. Таким образом, почти любое слово, не имеющее непосредственного отношения к цвету, но способное дать определенную цветовую характеристику, может поменять семантику и получить возможность называть цвет. Например, в русском языке слово *малина* может получить определенный суффикс, перейти из категории существительного в прилагательное и назвать определенный цвет: *малиновый*.

Но чаще всего суффиксы служат для обозначения усиления или ослабления степени цветового качества и эмоциональной окраски. Например, во французском языке суффикс *-âtre* показывает недостаточность цветовой окраски. Суффиксы, выражающие душевное состояние, являются в некоторых языках, например в русском, средством передачи эмоционального оттенка: *серый – серенький*.

В русском языке более интенсивный оттенок может выражаться префиксом: *зеленый-презеленый*. Чаще всего подобный тип префиксации сопровождается повтором самого прилагательного.

Еще один способ создания новых наименований цвета – транспозиция. Сущность транспозиции заключается в том, что слово переходит из одной части речи в другую или употребляется в функции другой части речи.

Основными процессами транспозиции в большинстве языков являются субстантивация прилагательных и адъективация существительных и причастий.

Адъективация существительных всегда широко использовалась для обозначения цветов. Некоторые существительные в современных языках стали настоящими прилагательными, например *rose, lilas, olive*. Близость адъективированных существительных к категории прилагательного в морфоло-

гическом плане проявляется в утрате артикля (в тех языках, где он есть), в синтаксическом – в изменении значения в связи с необходимостью выразить признак.

Адъективированные существительные (их еще называют функциональными прилагательными) могут в свою очередь субстантивироваться и выполнять в предложении синтаксическую функцию подлежащего или дополнения, изменяя при этом свое значение [2, 3].

Использование субстантивированных прилагательных в качестве цветообозначения является распространенным стилистическим приемом. Прилагательное становится субститутутом существительного и получает грамматическую самостоятельность и способность вступать в синтагматические отношения с другими частями речи. По сравнению с обычным прилагательным субстантивированные прилагательные претерпевают сужение смысла и специализируются, как, например, во французском языке: *noir – черный (цвет), le noir – темнота*.

Субстантивированное цветное прилагательное в свою очередь может иметь определение, которое чаще всего уточняет оттенок цвета: *le vert foncé – темная зелень*.

В передаче признака цвета активно участвуют конструкции, в которые входят причастия, передающие не сам цвет, а его дополнительные характеристики: интенсивность (*разбавленный, осветленный, слегка окрашенный*); производимое цветовое впечатление (*оттененный, пестрящий*). Эти причастия конкретизируют признак цвета, создавая дополнительную нюансировку значения.

Бурный рост количества цветообозначений происходит также и за счет аналитических способов пополнения лексики: это сложные слова, сравнительные конструкции, словосочетания со словом «цвет» [1].

Группа сложных названий цвета очень многочисленна и продуктивна в современных языках. Сложные прилагательные цвета позволяют с наибольшей точностью обозначить цветовые оттенки.

Сложные наименования цвета отличаются от других сложных прилагательных своим значением и разнообразием структурных моделей, каждая из которых имеет свои специфические черты и назначение в языке.

Основной принцип, по которому строятся сложные названия, предусматривает необходимое участие в функции второго компонента слова с общим значением цвета, внутри которого происходит детализация. Лексическую нагрузку у этих названий цвета несет первый компонент. Он определяет эмоциональную окрашенность, выражает какие-то дополнительные признаки, усиление, иногда помогает экономнее выразить мысль.

Между компонентами сложных названий цвета имеются определенные отношения, на основе которых они делятся на несколько групп.

В первой группе начальный компонент сложно-прилагательного характеризует цвет, содержащийся во втором компоненте, по степени насыщенности, светлоты, яркости и указывает на отсутствие или наличие блеска, густоты и т. д.: например, в русском языке такие слова, как *ярко-*, *светло-*, *интенсивно-*, *бледно-*, *грязно-* и др.

Нужно уточнить, что не все цветообозначения активно появляются в подобных сочетаниях. Например, *зеленый*, *синий*, *желтый*, *красный* и др. делают это достаточно часто, тогда как *фиолетовый*, *черный*, *белый* оттенков почти не образуют. И. В. Макеенко объясняет это тем, что *фиолетовый* уже представляет собой оттенок, а слова *черный* и *белый* являются полярными на шкале ахроматических цветов и не допускают сочетания со словами-интенсификаторами во избежание смысловой нелогичности [4].

В следующей группе оба компонента сложного слова содержат сему цвета: *желто-зеленый*, *зелено-голубой* и т. д. Эта модель указывает на участие одного цветового тона в другом цветовом тоне и тем самым служит обозначением промежуточных тонов.

И. В. Макеенко делит подобные прилагательные на 4 типа:

- обе части слова являются основными цветообозначениями (*желто-красный*, *красно-зеленый*);
- первая часть – основное цветообозначение, вторая – не основное (*красно-красный*);
- первая часть – не основное цветообозначение, вторая – основное (*лимонно-желтый*);
- обе части представлены не основными цветообозначениями (*багрово-алый*) [4].

Кроме названных способов словосложения, используемых во многих языках, существуют и такие, которые характерны для отдельных языков. Например, немецкому языку свойственны сложные прилагательные цвета, образованные по моде-

ли «существительное + цветочное прилагательное»: *himmelblau*. В данном случае в качестве первого компонента, указывающего на носитель цвета, выступают имена существительные разных сфер: явлений природы (*снег*), животных (*кося*), растений (*пшеница*) и др. Вторым компонентом чаще всего являются все основные цветообозначения [5].

Для немецкого и английского языков характерны сложения, состоящие из основы имени существительного и морфемы *-farben* (нем.), *-coloured* (англ.). Эта модель соответствует в русском языке словосочетанию со словом «цвет».

Так как в некоторых языках (например в амхарском, чукотском, эвенкийском) понятия *черный* и *темный* совпадают, то и словосочетание в равной степени может пониматься как сложное слово с модификатором, например *темно-красный*, и как двусоставное прилагательное *черно-красный* [6].

Различны в современных языках и типы соединения сложных цветообозначений. Если в русском языке такие слова чаще всего пишутся через дефис и соединяются характерным для русского языка соединительным гласным, то в немецком языке они же пишутся слитно без соединительной гласной, а в английском языке сложные прилагательные цвета пишутся через дефис, исключение составляют прилагательные-интенсификаторы, которые пишутся отдельно от второго компонента – цвета.

Хотелось бы уточнить, что сложное название цвета не всегда является таким же сложным словом в другом языке. Бывает, что эквивалентом сложного слова в одном языке выступает суффиксальное слово в другом (ср. русский *темно-красный* – французский *cratoisi*) или даже целое выражение (ср. русский белоснежный – французский *blanc comme (la) neige*).

В каждом из языков существуют модели конструкций, регулярно используемые для обозначения цвета. Фразы, которые строятся по этим моделям, не являются единицами языка – они создаются в речи. Это конструкции со словом «цвет» и сравнительные обороты.

Такой способ обозначения цвета, как словосочетание, построенное по модели «цвет + сущ. в род. п.» (французский *couleur de...*, немецкий *die Farbe wie...*, английский *the colour of...*), наиболее экспрессивный способ выражения оттенка, так как позволяет не только образно представить цвет, но и обозначить предмет соответствующей окраски. Цветообозначение этого типа оказывается тем экспрессивнее, чем неожиданнее слово, привлеченное для обозначения цветового нюанса. К тому же это существительное может иметь одно или несколько определений, которые уточняют его: *цвет воронового крыла*.

Словосочетание конкретнее непроизводного прилагательного и образованных от него форм, поэтому в нем чаще всего интереснее и точнее выражен оттенок. Общее количество таких словосочетаний незначительно среди типов цветообозначений, и они, скорее, служат моделью для авторских новообразований. Для некоторых языков, например амхарского, этот способ передачи оттенков вообще не свойствен. Тем не менее некоторые подобные обозначения закрепились в языках и прочно вошли в лексический состав, обозначающий общую гамму цветовых оттенков.

В словосочетаниях со словом «цвет» всегда содержится скрытое сравнение. Оно может стать лексически выраженным с помощью прилагательных «похожий, подобный», глаголов «походить, напоминать» или с помощью сравнительных союзов «как, чем и др.».

К. И. Масленникова делит все сравнительные обороты, включающие названия цвета, на устойчивые и окказиональные [3].

Устойчивые обороты отличаются стереотипностью формы и служат логической основой для создания названий цвета во всех современных языках: *белый, как снег*. Чаще всего цветовой компонент таких оборотов является названием эталонной поверхности, и все сравнения достигают своей прямой цели – обозначить цвет как можно более точно: *синий, как небо*. Если к существительному эталону добавляется определение: *синий, как ясное небо*, то устойчивый оборот переходит в окказиональный.

Вообще, окказиональные сравнительные обороты могут развиваться в устойчивые, а устойчивые имеют возможность перейти в окказиональные за счет усложнения синтаксической структуры и утраты стереотипа.

При выявлении закономерностей образования сравнительных оборотов и конструкций со словом «цвет» проявляется одна особенность: соответствующее словосочетание выражает, как правило, цвет, который невозможно передать простым цветообозначением.

Известно, что наименования цветов составляют в каждом языке сложную систему, при этом системы разных языков обнаруживают большие расхождения. Это касается не только основных цветов, но и их оттенков. Нередко специфический оттенок, имеющий особое словесное выражение в одном языке, не имеет закрепленного наименования в другом. Поэтому названия цвета легко заимствуются одним языком из другого. Таким образом, заимствования также являются одним из источников появления новых лексем, обозначающих цвет.

Например, русский язык взял некоторые наименования оттенков из французского: *бежевый, бор-*

довый. Английский язык также много заимствовал из французского. Т. И. Шхвацабая отмечает, что слова, пришедшие из французского языка, составляют значительную часть цветообозначений, используемых в английском языке: *blonde, marine, citron, bronze, beige и другие* [7].

В немецком языке имеется значительное количество названий, заимствованных в различные периоды из других языков, в основном из европейских (французского, английского, итальянского). Эти заимствованные названия цвета сохраняют свою иноязычную форму, однозначны и никаких других значений, помимо цветовых, не имеют: *violett, lila*.

В современных языках существует ряд прилагательных, лежащих вне поля цветообозначений, но употребляемых со словами и словосочетаниями, выражающими цвет, для уточнения (усиления или снижения) цветового эффекта: *веселый, богатый, приятный, грустный и др.* Например, *сарафан веселенькой расцветки*. Подобные слова также можно рассматривать как одно из средств создания или, точнее, усложнения оттенков цвета.

Этот способ пополнения лексики цветообозначений наиболее яркий и экспрессивный. А. П. Василевич называет его одной из тенденций в развитии лексики цвета последних лет и связывает его со все более широким внедрением в повседневную практику света (реклама, монитор компьютера, подсветка интерьера и т. п.). Также он считает, что именно в этой области в ближайшие годы следует ожидать наибольших изменений [8].

Еще один способ обозначения оттенков – это хроматонимы, – термин А. П. Василевича [6], которые делятся на топонимы и антропонимы. В этом случае основанием для цветообозначения выступает имя собственное. А. П. Василевич отмечает, что эта «мода» коснулась прежде всего западно-европейских языков (английского, французского), другие же языки заимствовали готовые хроматонимы. В настоящее время наблюдается «второе рождение» хроматонимов, связанное, по мнению А. П. Василевича, с развитием рекламного бизнеса [6].

Часто топонимы входят в состав обозначения красителя. Появление наименований последних связано в основном с местом производства или добычи красителя. Самый продуктивный способ – это использование названий государств: *vert de Hongrie, bleu de Prusse*. Относительно продуктивный способ – это использование названий городов и населенных пунктов. В основном это европейские города Венеция, Берлин, Париж, Монако и др.: *берлинская лазурь*. Малопродуктивный способ – употребление названий областей и провинций. Все это европейские названия: *vert basque, bleu andalou* [8].

По мнению А. П. Василевича, общее число антропонимов по сравнению с топонимами невелико [6].

Отдельная группа антропонимов – слова, связанные с именами художников: *Tizianrot*. Другая группа – имена различных исторических личностей или знаменитостей, а также названия королевских династий: *Victoria blue, Tudor brown* и др. Чаще всего это цвет одежды или предметов, принадлежащих упомянутым лицам.

Употребительности хроматонимов способствуют такие обстоятельства, как необычность (поэтому они привлекают внимание) и возможность подобрать практически каждому новому термину соответствующий цветовой образец, например, в каталогах.

Топонимы и антропонимы – наиболее специфичные названия цвета, поскольку в них отражаются реалии стран, закрепляются контакты с другими народами, фиксируются отдельные моменты истории и культуры.

Некоторые члены лексико-семантической группы прилагательных цвета настолько близки, что могут образовывать синонимические пары и даже целые синонимические ряды.

В. Д. Пятницкий выделяет две группы синонимов.

Первый ряд включает два члена, если цветное прилагательное производное: *белый, белого цвета*.

Второй ряд включает три члена, если прилагательное является обозначением цвета по предмету, обладающему соответствующей окраской: *вишневый – вишневого цвета – цвета вишни* [9].

Члены вышеупомянутых синонимических рядов неодинаково употребительны и отличаются сферой использования. Например, синонимы первого ряда взаимозаменяемы и применимы во всех функциональных стилях. Высокой употребительностью отличаются синонимы основных цветов, оттенки же реже используются в данной роли.

Прилагательные второго синонимического ряда менее употребительны, чем те же прилагательные в составе конструкций со словом «цвет». Это происходит потому, что цветное значение у них вторично. Невозможность использования первого чле-

на этого синонимического ряда – прилагательного – особо очевидна в тех случаях, когда цветное значение последнего окказионально: например, *тучи грязного цвета*.

Помимо этих способов образования синонимов цветообозначений существует и семантико-морфологический: *белый – белеть*. В английском языке наиболее ярко выражен способ конверсии: *white – to white* [10, 11].

Но все же чаще всего речевая синонимия проявляется в области второстепенных, переносных значений: *розовые мечты – голубые мечты*.

Многие ученые считают, что среди прилагательных цвета выявить антонимы очень трудно, но возможно [3, 10, 12]. Основной семантической особенностью антонимов должно быть то, что в самом значении слова на языковом уровне отражается противопоставленность значению другого слова. Чаще всего данное противопоставление происходит на основе принадлежности к следующим категориям: окрашенный – бесцветный, яркий – бледный, светлый – темный. Именно благодаря последней категории и называют антонимами цветообозначения *черный и белый*.

На языковом уровне эти прилагательные противопоставлены друг другу не более, чем другим цветам: *синему, зеленому* и т. д., но их можно считать антонимами, принимая во внимание существование шкалы постепенного перехода от *белого* к *черному*. В данном случае это два полярных цвета.

На речевом же уровне, в контексте почти любые прилагательные могут оказаться антонимами. Чаще всего это происходит, когда прилагательные цвета употребляются в своем переносном значении: *красная ягода – зеленая ягода, красное вино – белое вино* и т. д.

Справедливо будет отметить, что все вышеизложенное, касающееся синонимии и антонимии, относится почти ко всем европейским языкам.

Таким образом, существует большое количество способов пополнения ЛСГ цвета в разноструктурных языках, но следует отметить, что для каждого языка частотность употребления каждого способа пополнения лексики различна, и это связано с языковыми особенностями.

Список литературы

1. Волкова М. Г. Способы обозначения цвета и света в художественных произведениях старофранцузского периода (XI–XIII вв.) и их переводах на современный французский язык.: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 180 с.
2. Беляева С. В. Социокультурный аспект системы цветообозначения в современном французском языке // Коммуникативно-парадигматические аспекты исследования языковых единиц. М., 2004. С. 144–148.
3. Масленникова К. И. Система цветообозначений в современном французском языке: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1972. 209 с.
4. Макеенко И. В. Семантика цвета в разноструктурных языках (универсальное и национальное): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1999. 258 с.
5. Чернер Х. Семантический объем прилагательных, обозначающих цвета, в русском языке в сопоставлении с немецким: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. 20 с.

6. Василевич А. П. Исследования лексики в психолингвистическом эксперименте (на материале цветообозначений в языках разных систем). М.: Наука, 1987. 140 с.
7. Шхвацабая Т. И. Цветообозначения в языке и речи: дис. ... канд. филол. наук. М., 1985. 182 с.
8. Василевич А. П. Языковая картина мира цвета. Методы исследования и прикладные аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 95 с.
9. Пятницкий В. Д. Выражение цвета словом и словосочетанием // РЯШ. 1986. № 1. С. 74–77.
10. Светличная Т. Ю. Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цветовосприятия в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пенза, 2003. 17 с.
11. Петроченко Л. А., Глухий Я. Л. Статика и динамика цветообозначения (на материале английского языка) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 9 (111). С. 43–48.
12. Михайлова Е. А. Лексико-семантическая группа прилагательных со значением цвета в современном французском языке (синтагматическая и парадигматическая характеристика): дис. ... канд. филол. наук. М., 1975. 184 с.

Волкова М. Г., кандидат филологических наук, доцент.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: img77@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 13.03.2013.

M. G. Volkova

WAYS TO ENLARGE LEXICO-SEMANTIC GROUP OF COLOUR IN VARIOUSLY STRUCTURED LANGUAGES

The article studies ways to enlarge vocabulary in variously structured languages, such as French, English, Russian, German, etc. The lexico-semantic group of colour can be enlarged by various means, such as word formation, transposition, compound word formation, comparative constructions, word combinations with the word “colour” and borrowings.

Key words: *colour naming, word formation, transposition, comparative construction, borrowing, chromatonym.*

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: img77@sibmail.com